

Реалии и мифы

Первый день нынешнего года был ознаменован юбилеем — столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. Продолжим развенчивать устоявшиеся вокруг БССР мифы и домыслы. Сегодня — очередная беседа с известным белорусским историком, председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

Миф 15-й:

Конституция Беларуси. От истории до современности

— Игорь Александрович, сейчас мы отмечаем 25-летие Конституции Беларуси. И хотя принимался наш Основной Закон уже не в БССР, различные окологисторические круги упорно утверждают, что он в какой-то степени лишь скопировал прежнюю советскую Конституцию. А глубокой исторической основы у него нет. Согласны с этим?

— Не согласен, ведь это очередной миф. И как раз сейчас его очень уместно развенчать. Правовая традиция Беларуси не только существует — она неразрывно связана с могучей романо-германской правовой семьей. Уже с момента возникновения государственности на белорусских землях начинается их знакомство с этой великой традицией. Правовые традиции приходили к нам также из Византии, которая являлась важнейшим хранителем в том числе и классического римского права.

Особенно сильно на право Беларуси раннего периода государственности (конца X — середины XIII века) оказывали влияние византийская, сербская и болгарская традиции. В то время существовали три основных института власти: князь, княжеский совет и вече. Если князь являлся главой государства и носителем, выражаясь по-современному, исполнительной власти, то вече — законодательной. Известно, например, что Полоцкое вече достаточно жестко ограничивало власть князя и утверждало его легитимность. Без одобрения вече нельзя было ввести новые виды пода-

ти, решить вопрос об объявлении войны или мира. При этом можно говорить и о сильном влиянии обычного права, которым в древности регулировались все правовые отношения в общественной жизни.

— Сегодня нам известно, что первые записи обычного права Беларуси сделаны в грамотах и договорах Витебска, Полоцка и Смоленска с Ригой и Готским берегом еще в 1229 году. Эти правовые нормы обеспечивали устойчивые отношения между купцами этих земель на основе взаимности и равноправия...

— И все же особенно сильно, рельефно влияние на белорусскую правовую традицию римского и немецкого права началось в XV столетии. Серьезной попыткой кодификации норм уголовного права и судебного процесса стал Привилей Казимира 1447 года, названный известным бело-

русским историком и первым ректором БГУ Владимиром Пичетой «Великой хартией белорусских вольностей». Ведь там впервые были зафиксированы принципы индивидуальной ответственности, частной собственности, свободы выхода женщины замуж и свободного выезда за границу (кроме стран, с которыми княжество в этот момент ведет войну). И подчеркивалось, что анонимный оговор не может быть основанием для возбуждения уголовного дела.

XVI век принес на Беларусь еще большее влияние идей античных теоретиков права и правовой философии: Платона, Аристотеля, Марка Туллия Цицерона. Первым обоснователем концепции права как справедливого воздаяния за преступление, гармонии между государством и личностью в нашей традиции становится Франциск Скорина. В своих предисловиях к Библии он рисует собственную концепцию идеальной власти: просвещенная, гуманная и сильная власть монарха. При этом сам монарх должен быть набожным, мудрым, образованным и справедливым. И одновременно силь-

ным и грозным, чтобы при необходимости защитить свой народ как от внутренних врагов и преступников, так и от внешних. Скорина считал, что право следует подразделять по источнику на натуральное (естественное) и писаное. Первое право присуще каждому человеку в равной степени, и каждый или наделен от рождения

Франциск Скорина.

независимо от обычаев, времени, классовой и сословной принадлежности. Сейчас мы бы это назвали общечеловеческими ценностями.

— Подобная классификация была применена и впоследствии — при подготовке

• Судебник 1468 года

Судебник различал 3 вида краж: мелкие (стоимость украденного меньше 1/2 коня), средние (больше стоимости 1/2 коня) и крупные (украденное равно и больше стоимости одного коня). За мелкую кражу, совершенную впервые, применялось наказание в форме штрафа, среднюю и большую — смертная казнь через повешение. Кроме кражи, судебник называет такие виды преступлений, как разбой, грабеж, колдовство. Следственные действия проводил сам потерпевший (так называемое «право следа»).

Статута Великого Княжества Литовского 1529 года. Что, в свою очередь, наводит на мысль о возможном участии нашего знаменитого просветителя в разработке Статута...

— Мало кто знает, но Франциск Скорина был не только теоретиком-правоведом, но и юристом-практиком. Из письменных источников известно, что он неоднократно выступал в судах в качестве защитника личных интересов, а также интересов своих близких.

Необходимо также помнить, что в середине XVI века — и это нашло яркое отражение во Втором, а особенно в Третьем Статуте ВКЛ — нашли отражение наиболее важнейшие принципы и достижения правовой мысли ренессансной Европы, характерные для римского и для немецкого права. В Западной Европе был провозглашен принцип *Ubi cessat statum habet locus commune* — «Где отсутствует местный закон, там используется общее (то есть римское) право». Распространению этого права в ВКЛ способствовали два «доктора прав чужеземских» — Августин Ратондус и Петр Роизий, участвовавшие в подготовке Статута 1566 года. В этом и последовавших затем Статутах намечался, хотя и не был реализован в полной мере, процесс становления единой общегосударственной правовой системы.

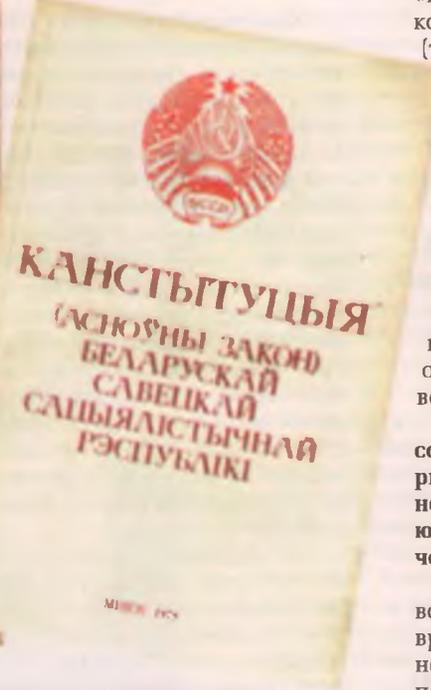
— Любопытно. Контуры современной правовой культуры нашей страны и нормы нынешней Конституции начинают все явственнее проступать через века...

— Вот именно! Если же говорить еще ближе к нашему времени, то непредвзятый и незаангажированный взгляд позволяет рассмотреть куда более интересные вещи. И в постановлении 1-го Всебелорусского съезда, проходившего в 1917 году, и в положениях Второй Уставной грамоты БНР и Конституций ССРБ и БССР 1919, 1927 и 1937 годов мы увидим определенную преемственность в принципах.

Фундаментальным принципом для всех, кто создавал белорусское национальное право в XX веке, было: закрепление прав на самоопределение и на государственность. Необходимость сохранения территориальной целостности страны, апелляция к ее историческому и культурному богатству и наследию.

Да, в советских Конституциях присутствовал классовый принцип. Вместе с тем во всех этих актах сквозной, стержневой идеей проходил принцип равенства всех перед правом — независимо от этнического и языкового происхождения. А также подчеркивалось фундаментальное право всех граждан страны на возможность реализации своей самобытности.

Беседовал
Максим ОСИПОВ.
osipov@sb.by

Конституции БССР 1927, 1937 и 1978 годов: преемственность развития с корнями из седой старины.

Полоцким княжеством управляло влиятельное вече.